HDIM.DEL/0487/16/RU
07 October 2017

Миссия США при ОБСЕ

Заключительное расширенное пленарное заседание

Подготовленный текст выступления посла Майкла Козака,
главы делегации
Совещание по рассмотрению выполнения обязательств в области
человеческого измерения ОБСЕ
Варшава, 30 сентября 2016 года

СРВЧИ 2016 года подходит к концу, и моя делегация хотела бы поделиться некоторыми соображениями, которые будут определять наш подход к СМИД ОБСЕ в Гамбурге.

Во-первых: Хельсинкский Заключительный акт, связывающий принципы уважения прав человека внутри государств с прочной безопасностью между государствами, актуален как никогда. Эти основополагающие принципы находятся в осаде, и они должны быть защищены.

Во-вторых: нарушение этих принципов создает определенную степень неуверенности и недоверия в этом регионе, которая не имеет прецедента со времени Балканских войн начала 1990-х годов. Мы всегда должны быть готовы к честной дискуссии и целенаправленному сотрудничеству повсюду, где можно добиться улучшения положения. Но дипломатическая “балансировка” и корректировка институтов – какими бы они ни были креативными и благонамеренными, – не могут восстановить безопасность и доверие. Безопасность и доверие обеспечиваются только обновленной преданностью Основополагающим принципам.

В-третьих: независимо от того, насколько упорно **Россия** пытается добиться международной легитимности своего вмешательства в **восточной Украине** и оккупации **Крыма**, – и независимо от того, насколько упорно она пытается оправдать свою военную поддержку сепаратистских анклавов в Грузии – ее усилия не увенчаются успехом. Донбасс и Крым остаются частями **Украины**. **Абхазия** и **Южная Осетия** остаются частями **Грузии**. Угроза или применение силы не будут удерживать **Украину**, **Грузию** и **Молдову** от принятия своих суверенных решений об углублении их интеграции с Европой.

В-четвертых, и это стоит повторить, потому что мы до сих пор слышим эти давно опровергнутые обвинения от ряда государств-участников: когда другое государство, или защитник прав человека, или НПО, или журналист критикуют ситуацию с правами человека в той или иной стране, это не является вмешательством во внутренние дела. Как мы все подтвердили в Астане, обязательства в области человеческого измерения “являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников, и не относятся к числу исключительно внутренних дел соответствующего государства”. Ни одно правительство, уверенное в своей демократической легитимности, не будет напугано усилиями, будь то внутренними или международными, по разоблачению нарушений. Послужной список моего собственного правительства рассматривается и иногда подвергается критике здесь со стороны других государств и представителей

гражданского общества. Этого следует ожидать. Мы не всегда соглашаемся с критикой, но мы относимся к ней серьезно, и мы стараемся отвечать на нее серьезным образом.

Более того, мое правительство является одним из немногих представленных здесь правительств, признающих собственные недостатки и обсуждающих то, как мы работаем над их преодолением. В соответствии с нашим обычаем, моя делегация сообщит позже сегодня о мерах, которые мы приняли для выполнения обещаний, данных нами на прошлогоднем СРВЧИ, и планируют принять дополнительные меры в период до СРВЧИ 2017 года.

В-пятых: участие в СРВЧИ независимых членов гражданского общества имеет важное значение для качества и целостности наших дискуссий. Ваш вклад позволяет нам узнавать об истинном положении дел, углубляет наше понимание ситуации и помогает нам найти практические решения проблем. Вы добавляете жизненно важный человеческий фактор. Я был особенно тронут мольбой от имени крымского журналиста Николая Семены, привлеченного к уголовной ответственности за якобы “призывы к подрыву территориальной целостности России через средства массовой информации”. У него плохое состояние здоровья, и ему и запрещено покидать оккупированный Крым. Призываем российские оккупационные власти разрешить Семене выехать в Киев на лечение. И моя делегация демонстративно связалась с журналистом из **Азербайджана** Хадиджей Исмаиловой с помощью силы технологий, так как она была лишена возможности приехать сюда. Эти и другие личные встречи придают человеческое лицо тревожным тенденциям, которые мы видим в этом регионе.

В-шестых: с момента последнего СРВЧИ усилился регресс в области демократии, прав человека и верховенства закона. В течение последних двух недель, когда мы вели здесь обсуждение, руководство **Республики Сербской** провело референдум в прямом противоречии с решением Конституционного суда **Боснии и Герцеговины**, подрывая верховенство закона и препятствуя осуществлению Дейтонских мирных соглашений. Члены парламента **Венгрии**, согласно сообщениям, попытались начать расследование НПО с точки зрения безопасности в ответ на их критику антимигрантской кампании правительства.

Верховный суд **России** оставил в силе запрет на деятельность органа местного самоуправления крымских татар, Меджлиса. Как сообщается, оккупационные власти возбудили уголовное дело в отношении адвоката Николая Полозова за его защиту несправедливо подвергающихся репрессиям крымских татар. Повторяем: Россия не имеет никакой власти над Крымом. В пределах своей собственной территории **Россия** внесла еще две организации гражданского общества в список “иностранных агентов”, в результате чего их общее число достигло 144. В то же время делегация России продолжает настаивать на ложном утверждении о том, что репрессивный закон этой страны об “иностранных агентах” аналогичен Закону США регистрации иностранных агентов (FARA). Это не так. Наш закон не наказывает тех, кто не согласен с нашей политикой или практикой, будь то НПО или иностранные правительства. FARA – это закон о публичном раскрытии информации. Он не ограничивает лоббирование или пропагандистскую деятельность в Соединенных Штатах, а также не ограничивает получение НПО иностранного финансирования. В отличие от России, мы только требуем, чтобы действительные представители иностранных государств регистрировались и разглашали, что они действуют в качестве таковых.

Журналист Григорий Пасько, с которым моя делегация встретилась на прошлой неделе здесь, в Варшаве, подвергся физическому нападению в Барнауле, **Россия**. Неправительственные организации и независимые журналисты, которые обогащают наши дискуссии на СРВЧИ, имеют право на возвращение в свои страны. Это правило следует уважать без репрессий. Члены семей таджикских активистов, которые выступили с докладами в этом зале, как сообщается, подвергались нападениям или угрозам в **Таджикистане**. Мы также обеспокоены тем, что угрозы получали активисты из **Кыргызстана**.

В попытке оттеснить реальные голоса, здесь одно за другим брали слово ГОНГО (организованные правительствами неправительственные организации). Эти ГОНГО и правительства, дающие им задания, обливают грязью лиц, мирно осуществляющих свои права, и клеймят их “насильственными экстремистами” или “террористами”. Мы все прекрасно понимаем, что представляет собой эта безобразная практика: обоснование репрессий.

В-седьмых: выбор между безопасностью и свободой является ложным выбором. Члены гражданского общества нуждаются в основных свободах для организации противодействия реальным насильственным экстремистам. Основные свободы также нужны внутренним политическим движениям, которые дают молодым людям надежду о том, что перемен можно добиваться мирным путем. Ограничение свобод приводит к ослаблению нашей обороны.

В-восьмых: на наших политических лидеров возложена большая ответственность за противодействие нетерпимости во всем нашем регионе. Мы должны осуждать и бороться с преступлениями на почве ненависти в отношении рома, лиц африканского происхождения, евреев, мусульман и христиан, а также других лиц, которые становятся жертвами преступлений, включая ЛГБТИ, инвалидов и мигрантов. Мир находится под угрозой, когда власть государства используется для разжигания ненависти. Этот континент видел, к чему ведет необузданная ненависть. Она ведет к Освенциму и Бабьему Яру. Все государства-участники должны отказаться от нетерпимости и дискриминации во всех их формах. И мы должны приветствовать гражданское общество в качестве нашего партнера в этом деле.

В-девятых: усиление давления на гражданское общество и независимые средства массовой информации сопровождается усилиями по подрыву СРВЧИ и ослаблению независимых органов и полевых миссий ОБСЕ. Моя делегация выступает против любых попыток укоротить ежегодное СРВЧИ или ослабить повестку дня СРВЧИ. Мы также выступаем против любых попыток ослабления институтов ОБСЕ, целостности их мандатов или их бюджетов. Мы будем работать с другими делегациями и с немецким и австрийским председательствами для обеспечения того, что были выбраны бесстрашные, целеустремленные, эффективные преемники Верховного комиссара по делам национальных меньшинств, представителя по вопросам свободы средств массовой информации и руководителя Бюро по демократическим институтам и правам человека. Любое государство-участник, которое удерживает эти ключевые позиции в заложниках, не может заявлять, что оно действует в духе доброй воли.

И, наконец, в-десятых: готовясь к Совещанию министров в Гамбурге, мы должны сосредоточивать свои усилия на защите Хельсинкских принципов, реализации наших общих обязательств, а также укреплении институтов ОБСЕ. Не существует другого

пути восстановления и поддержания нашей общей безопасности. Мы призываем **Таджикистан** и **Кыргызстан** вернуться в полный спектр деятельности ОБСЕ. Ваше присутствие гарантирует, что ваша точка зрения будет услышана. Мы также призываем предоставить **Косово** возможность, наконец, занять свое законное место за столом. Политическая решимость правительств и вклад гражданского общества необходимы для удовлетворения самых насущных проблем нашего региона и чаяний всех наших граждан.

От имени моей делегации я благодарю директора Линка и его великолепную команду в БДИПЧ за столь замечательную организацию этого главного мероприятия в области прав человека. Мы вновь выражаем нашу глубокую признательность народу и правительству Польши за гостеприимство, оказываемое БДИПЧ, и за то, что они столь любезно приняли нас на СРВЧИ.